Люди прозвали ее змеиным насестом.

Священная вершина — гора Вирмнест — величаво возвышалась в центре горного хребта. Скальные утесы пугали своей отвесностью, и зазубренными пиками бросали вызов самим небесам. Место делило континент на север и юг, а с точки зрения торговых маршрутов оно обладало еще и стратегической важностью.

Горные вершины в форме соединенных колонн, покрытыми снежными коронами, пронзали небо. Помимо живших на этих суровых землях людей, горы также облюбовали козероги, орлы и рыси.

Опасные скалы стали оплотом страны — неприступная, величественная крепость, созданная самой природой.

— Соколиный глаз Семь — всем дзотам: приближается вторая волна.

Развединформация с дозорных баз транслировалась в электронном виде через горный хребет, попадая в оборонительную линию.

— Структура вражеских войск подтверждена. Этот металлолом вообще не учится. Большая часть — Волки. Заманите их и уничтожьте с фланга.

— Принято.

Серая лавина цвета стали обрушивалась во встречном потоке. Маршрут продвижения Легиона брал свое начало у подножья горы, находящегося под их контролем, и пролегал до неподконтрольной им вершине. Большая орда Волков крепко вонзала острые наконечники ног в отвесный утес и взбиралась вверх, пытаясь сделать своей точкой опоры любой уступ.

Львы даже надеяться не могли пересечь крутой склон, что уж говорить про Динозавров. Львы созданы для сражений на более-менее равнинной местности и сильно ограничены в стрельбе под вертикальным углом. По этой же причине броня на верхней части их башен была достаточно тонкой. Бронированное орудие в принципе с трудом способно справиться с большими высотами.

В результате на этом поле боя преобладали легковесные, высокоманевренные машины Легиона — Волки.

Первым препятствием для них оказалась отвесность утеса, усеянная драконьими зубцами. Когда их высокая скорость, которой они так гордились, была низведена подъемом и железным частоколом, в бой вступали минные поля — их после каждого боя устанавливали военные инженеры. Взрыв разбрасывал смертельную дозу картечи всем, кому не посчастливилось активировать мины.

И в момент вынужденного прекращения наступления Волков безжалостно окатывали пулеметным огнем и пушками из дзотов, расположенных по всей местности. Выстрелы пробивали легкую броню и разрушали внутренности, а также подрывали снаряды пусковых установок на их спинах.

Но дроны не знали страха и продолжали напирать, несмотря на препятствия на пути. Они взбирались на скалу и совершенно игнорировали стальной и огненный ливень, обрушивающийся сверху. Они ступали по останкам своих союзных машин, время от времени вдавливая их и сокрушая.

Волки поистине представляли угрозу своей холодной расчетливостью Легиона, благодаря которой они до сих пор подавляли человечество. Помимо ловкости и маневренности, превосходящие не только людей, но и их фердресы, они оснащены высокочастотными лезвиями, способные с легкостью раздробить переднюю броню танка. На спинах также была установлена противотанковая ракетная установка на шесть залпов.

Но Легион никак не разделял Волков от Муравьев или самоходных мин. Для них они представляли собой лишь легкозаменяемые машины. Другими словами, сколько бы Волков не уничтожали, на Легионе это никак не сказывалось.

— Вот же ж…

Первые ряды дзотов таки настигла волна. Механизированная пехота смогла как-то избежать цепких лап Волков и сбежать с пушками и тяжелыми пулеметами в руках. Изначально к механизированной пехоте относились солдаты, использующие колесную технику, но здесь они буквально означали механизированных солдат.

Для увеличения маневренности они носили укрепленные экзоскелеты, соединяющиеся с их нервной системой. Население гористой страны было небольшим, и больше всего ценились в ней солдаты. Все войска оснащались особой броней.

Альянс Вальде — милитаристическая страна, пролегающая вдоль вершин южного района континента. В качестве национальной политики они выбрали индивидуальную независимость и воспринимали своих граждан за меч — оборону страны. Страны, где местность в виде горных вершин представляла собой целую крепость.

— Третий батальон — Соколиному глазу Семь! Третья позиция временно брошена, отступаем!

— Принято, третий батальон. Остальное оставьте…

— …нам.

На поле боя ступила тень. Она пересекла южную сторону горы Вирмнест и парила над

механизированной пехотой, защищая их на всем пути. Фердресы с гербом Альянса, козой, приземлялись один за другим. У них имелись четыре похожие на звериные лапы и стабилизаторы, напоминающие длинные хвосты.

Спина животного несла на себе основное вооружение, тогда как из плеч прорезались зубастые анкеры. Они словно волки, крадущиеся под укрытием леса. Броня была окрашена в коричневый камуфляж, пара оптических сенсоров сверкала желтым подобно глазам зверя.

Но самой отличительной чертой считались металлические скелетообразные отростки с боков большой кабины, напоминая крылья грифона.

— МК6, Штолленвурм*, значит. Вы уж точно справитесь, бронетанковое подразделение.

[П/П: альтернативное название немецкого татцельвурма. Дословно перевести можно как «червь с толстыми лапами». Само существо считается мифическим и, на мой взгляд, это что-то между ящерицей и драконом.]

— Конечно, товарищ. Подберите всех остальных… Мы все здесь перевернем.

В следующее мгновение Штолленвурм протаранил продвигающихся Волков. Двигаясь вниз едва ли не под идеальным вертикальным углом — можно сказать, в свободном падении, — они приземлялись на Легион. Они использовали любую попавшуюся опору и прыгали с места на место, словно горные львы. Если четырех ног не хватало, они вжимали свои тела и вспомогательными ножками вцеплялись в отвесную скалу, чтобы затем настигнуть врага.

Пушки взревели. Всех Волков, попавших под обстрел автоматической и картечной пушки, смело напрочь. Штолленвурм специализировался на ближнем бое, что вполне закономерно в этой гористой местности, и оснащался приспособляемыми, быстро вращающимися короткоствольными башнями.

Гравитация неподвластна даже проворным Волкам, и те не могли разогнаться до своих смертельных скоростей. К тому же они считались легкобронированными машинами. И поэтому Штолленвурм запросто подрывал внутренние механизмы и все, что попадалось на пути, — словно разрубаемый острым лезвием шелк.

Среди Штолленвурмов был один с персональной меткой мушкета — он выделялся сильнее всех. Альянс очень дорожил пилотами фердресов — впрочем, как и пехотой, — поэтому оснащал их броней. А чтобы увеличить маневренность, Штолленвурм снабжался крыльями для парения. На всем протяжении горных вершин они могли плыть по ветру. Уникальная тактика позволяла им достигать поверхности и вступать в сражение на передовой гораздо быстрее пешего подкрепления.

Конечно, Альянс отдал превосходство в воздухе Легиону, но Штолленвурм парил довольно низко над землей, что усложняло обнаружение радарами. Кроме того, они не были оснащены

реактивными двигателями, из-за чего поденки не могли вмешаться.

Штолленвурм с меткой мушкета использовал парящие крылья для сражений.

Крылья сами по себе не обладали возможностью создавать тягу, поэтому машины могли только парить. И они также бесполезны в бою, поскольку нужны только для скоростного прибытия. Поэтому в случае необходимости они находились в развернутом состоянии, и в ином — в свернутом.

Обычно машины подлавливали порывы ветра, которые удерживали их от падения, постепенно меняли направление и двигались вместе с ветром, отражая всю грацию и свободу пикирующего орла. Но конкретно этот агрегат отличался. Он двигался по ветру с поразительной точностью, словно для него воздушные потоки были видимы.

Из располагаемого сверху дзота пришло сообщение. Врага удалось отбить. Штаб приказал отступать. Альянс не мог позволить преследовать противника и потерять драгоценные фердресы с их пилотами.

— Анна Мария, принято. Всем членам отряда — прекратить бой. Возвращаемся на базу.

После двустороннего ответа оператор Штолленвурма с персональной меткой мушкета слегка вздохнул. Как и всегда, прилагаемые усилия не вознаграждались, а результаты операции оставляли желать лучшего. Фердресы любой страны имели тесные кабины, но у Штолленвурм это было верно вдвойне. Оптические экраны отсутствовали — визуальная информация передавалась напрямую на роговицу оператора через головной дисплей, установленный в каждом усиленном экзоскелете.

Большую часть кабины забирал бронированный скелет и неподвижные части вроде амортизаторов. Абсолютно все операторы Альянса при пилотировании фердресов носили этот экзоскелет для уменьшения нагрузки и сохранения безопасности во время резких ускорений и маневров в свободном падении или при приземлении.

Один из союзных агрегатов догнал Штолленвурм с персональной меткой мушкета и активировал связь:

— Как всегда на высоте, капитан.

— Любой с достаточным опытом сможет такое провернуть, старший сержант.

— Так наша героическая принцесса может выдать суровые фразочки, а? — вмешался другой подчиненный.

— И снова наш боевой товарищ с другой планеты поймал сигнал со своей родной звезды.

По каналу связи стали передаваться смешки остальных.

— С окончанием этой операции нас ведь направят в другое место, да?.. И следующий наш пункт назначения Союз. Где будут…

— Ага.

Те, кого отвергла родина, — их лишили имен и прав человека, но они все равно сражались на поле брани, где царствовала смерть. Они проникли на территории Легиона и разобрались с козырем — Морфо. А потом уничтожили две производственные базы, располагаемые на севере Республики и в глубинах горы Драконий клык в Объединенном королевстве.

Наконец, им удалось захватить королеву. Эта группа состояла из истинной элиты. Могущественные мечи Союза — помешанные на сражениях берсерки, которым просто предоставили убежище. Они выросли на поле боя, закалились от пламени сражений и выточились в разрухе войны. Монстры, чьим образом жизни стала сама смерть.

«…Прямо как я.»

□

— Ударная группа «восемьдесят шесть». Отряд, состоящий из зловещих «восемьдесят шесть».

http://tl.rulate.ru/book/36621/1507439